

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Андреева Александра на тему:
«Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке», представленную на соискание
ученой степени кандидата наук по специальности 26.00.01. – Теология

Кандидатская диссертация Александра Андреева посвящена рассмотрению значимого исторического процесса, продолжавшегося несколько десятилетий, связанного с исправлением в XVIII веке одной из ключевых книг православного богослужения – Ирмология. Восходящая к византийской традиции и переведенная на церковнославянский язык в период принятия христианства на Руси, она всегда оставалась одной из основных в церковной практике. Особенность книг, предназначенных для пения в храме, определяется наличием в них двух текстовых пластов – собственно богослужебного и знаменного (нотного), в совокупности образующих свод песнопений. Ирмологий – книга, содержащая ирмосы–образцы для других текстов канонов; за несколько веков развития (XI–XVII) она претерпела ряд существенных изменений, касающихся состава, текстовых и нотных редакций, отразивших развитие как собственно книги, так и древнерусского церковно–певческого искусства в целом. Поэтому «книжная справа» Ирмология в XVII веке коснулась всех трех аспектов данной книги, предпосылками для которой, по словам Александра Андреева, «<...> послужили общие тенденции в церковном пении в XVII в. На повестке дня стоял вопрос об исправлении богослужебно–певческих книг в целях ликвидирования “хомонии” <...>. Одновременно был поднят вопрос о желательности печатного издания богослужебно–певческих книг, что повлекло за собой необходимость реформировать систему знаменной нотации» (с. 5 диссертации). Однако общие задачи «книжной справы» оказались значительно масштабней, они были нацелены на создание редакций богослужебных книг, тексты которых в целом были бы согласованы с греческими печатными текстами XVII в.

Для решения поставленных задач автор диссертации предпринимает рассмотрение важных аспектов, связанных с историей Ирмология и касающихся книжной справы. Он осуществляет, в частности, анализ структуры книги (1. «Изменение содержания и организации Ирмология в XVII в.»), выполняет сравнение текстов ирмосов в «дониконовской редакции» с первопечатным Ирмологием (2. «Изменение текста ирмосов в Ирмологии 1657 г.»), выделяет особенности Утрени, как она представлена на данном историческом этапе (3. «Реформа утрени, зафиксированная в Ирмологии 1657 г.»). Автором диссертации вовлекается в орбиту рассмотрения значительный объем документальных материалов разного происхождения. Они позволяют автору прийти к важным выводам относительно значимости венецианских изданий Ирмология XVI–XVII вв. для формирования русского печатного Ирмология 1657 г., которые, наряду с другими источниками, привлекались для создания современной славянской версии так называемой «пространной редакции» (сс. 71–72 диссертации). Выделим и наблюдения автора диссертации относительно разночтений гимнографического текста между изданными богослужебными книгами и нотированными рукописями, свидетельствующие о выполнении ими различных функций. Важны выводы Александра Андреева, касающиеся Утрени, историческая структура которой многогранно рассмотрена в третьей части диссертации, а также заключение о том, что «Ирмологий 1657 г. был составлен не только как эталон для нового текста ирмосов в славянских богослужебных книгах, но и содержал

бх 09/2-264 от 17.06.19

указания на ряд изменений в чинопоследовании утрени, введенных справщиками во время патриаршества Никона. Вводя эти изменения, справщики придерживались цели согласовать русское богослужение XVII в. с актуальным греческим богослужением, и поэтому не удивительно, что главным источником для первопечатного Ирмология послужили венецианские издания греческих богослужебных книг, особенно греческого Ирмология» (с. 217 диссертации).

Некоторых уточнений требуют, на мой взгляд, отдельные позиции автора диссертации, связанные с рассмотрением музыкальных процессов, происходивших в XVII веке. Поскольку Ирмологий относится к группе певческих книг, проблема распевов и нотации в ней представляется одной из важнейших, во-первых, с точки зрения соотношения с богослужебным текстом, во-вторых, с точки зрения организации книги как певческого сборника. Возможно, автору работы помогло бы более детальное знакомство с трудами, например, С. В. Смоленского, рассматривавшего данную проблему в связи с «Извещением» выдающегося справщика XVII века Александра Мезенца (эта работа представлена в настоящей диссертации в Списке литературы под № 143). Александр Андреев пишет, подкрепляя свои наблюдения высказыванием из данной работы: «Значительное различие текста ирмосов в Ирмологии 1657 г. от дореформенного текста потребовало существенных изменений в мелодиях, и, поскольку в Ирмологии 1657 г. не было музыкальной нотации, эти изменения должны были быть сделаны путем редактирования нотированных рукописей в попытке подстроить мелодии ирмосов к пореформенному тексту. В идеале, этот процесс должен был завершиться печатью нотированного Ирмология, задачей, поставленной еще при патриаршестве Иосифа. По разным причинам процесс централизованной справы нотированных рукописей приостановился, а нотированный Ирмологий так и не был напечатан в XVII в. В этой ситуации определять, как исполнять новые слова ирмосов на старые мелодии приходилось на местах. Как описывает Александр Мезенец, такая певческая справа на местах приводила к хаосу в церковном пении: «учинилося велие разгласие, что и во единой церкви не токмо трием, или многим, но и двема пети стало согласно невозможно»» (с. 121 диссертации). Обращаю внимание автора диссертации, что различия в гимнографических текстах ирмосов на любых этапах развития книги, начиная с древнейших списков, не отражались на распевах, которые в силу особенностей мелодики легко, без каких-либо дополнительных усилий, основываясь на законах музыкальной организации, могли быть применены к тексту. «Велие разгласие», о котором пишет Александр Мезенец, касается текстов не гимнографических, а музыкальных, которые из-за сложившейся к этому времени чрезвычайно разветвленной системы попевок, утратили единство. Восстановлению единообразия в пении (именно на примере ирмосов) и посвящен данный труд. Для исправления распевов, а не гимнографических текстов была создана комиссия (цитата из «Извещения», продолжение вышеприведенной: «<...> Царь и великий князь Алексий Михайлович <...> повелеша <...> мастеров собрати, добре ведущих знаменное пение и знающих того знамины лица и их розводы и попевки <...>»). Не ставилась в тот период и проблема реформирования знаменной нотации, о которой пишет автор диссертации, в частности, на с. 5; речь шла лишь о добавлении к основным знакам небольших элементов, выполненных черным цветом, взамен киноварных помет (реформа, так и оставшаяся неосуществленной). Проблема же нотной записи в связи с реформами патриарха Никона была связана совершенно с другим: традиционную невменную нотацию вытесняла

пятилинейная «киевская» нотация, и одним из направлений в правке певческих книг была попытка отстоять данный вид нотной записи. Отмечу также, что не вполне корректны в контексте рассматриваемой проблемы некоторые термины, в частности, «музыкальная нотация», который может звучать как «нотация» с уточнениями – «зnamенная, пятилинейная и проч., но не «музыкальная нотация».

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей весьма высокой оценки представленного к защите исследования. Диссертация Андреева Александра на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Андреев Александр заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 26.00.01. – Теология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой Истории русской музыки
Санкт-Петербургской гос. консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова

З. М. Гусейнова

09.06.2019

Подпись Русаковой З.И.
зарегистрировано
Управлением
по работе с
иностранными гражданами
и лицами без гражданства
Министерства юстиции Российской Федерации
ЗАВЕРЯЮ

